

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 79g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 401 ч. (1) п. 6) Уголовно-процессуального кодекса
(лица, имеющие право обжалования в апелляционном порядке)

КИШИНЭУ

30 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Еуджениу Мыца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 26 мая 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 401 ч. (1) п. 6) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатами Виорелом Берлиба и Иваном Унгуриану в интересах Василия Пшедерски по делу №1га-83/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Высшей судебной палаты (состоящим из судей Надежда Тома, Елена Кобзак, Владимир Тимофти, Анатолий Цуркан и Виктор Бойко), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В отношении Виорела Голенко 19 октября 2018 года было возбуждено уголовное дело № 2018978321 по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного статьей 326 ч. (1) [извлечение выгоды из влияния] Уголовного кодекса.

4. Данное дело 19 октября 2018 года было объединено с уголовным делом № 2018978289, возбужденным в отношении Василия Пшедерски.

5. Постановлением прокурора от 1 ноября 2018 года уголовное дело в отношении Виорела Голенко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 326 ч. (1) [извлечение выгоды из влияния] Уголовного кодекса, было выделено из уголовного дела № 2018978289 в отдельное производство.

6. Приговором от 17 декабря 2018 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, осудил Виорела Голенко за совершение преступления, предусмотренного статьей 326 ч. (1) [извлечение выгоды из влияния] Уголовного кодекса, и, в порядке статьи 364¹ [судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования]

Уголовно-процессуального кодекса, назначил ему наказание в виде штрафа в размере 2000 условных единиц, то есть 100000 леев.

7. Адвокаты Виорел Берлиба и Иван Унгуряну, представляющие интересы Василия Пшедерски, 17 декабря 2018 года подали апелляционную жалобу на приговор первой инстанции, потребовав его отмены на основании того, что он ущемляет законные интересы Василия Пшедерски. Они указали, среди прочего, что в приговоре в отношении Виорела Голенко содержатся выводы о том, что вменяемое преступление было им совершено совместно с Василием Пшедерски, чем нарушается принцип презумпции невиновности. Вместе с тем, адвокаты потребовали от апелляционной инстанции констатировать наличие нарушения основных прав Василия Пшедерски, гарантированных статьей 6 Европейской конвенции о правах человека.

8. Определением от 2 мая 2019 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила частично апелляционную жалобу адвокатов Виорела Берлиба и Ивана Унгуряну, отменила приговор первой инстанции и вынесла новое решение в соответствии с порядком, установленным для первой инстанции. Апелляционная инстанция отметила, что приговор не должен содержать формулировки, которые ставят под сомнение невиновность или указывают на виновность других лиц в совершении преступления. Кроме того, Апелляционная палата Кишинэу уточнила, что, если уголовное дело по обвинению нескольких лиц было выделено в отдельное производство, в приговоре указывается о совершении преступления подсудимым совместно с другими лицами, без указания их имен. В связи с этим, апелляционная инстанция исключила имя Василия Пшедерски из описания обстоятельств дела. Вместе с тем, Виорел Голенко был осужден за совершение преступления, предусмотренного статьей 326 ч. (1) Уголовного кодекса, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 2000 условных единиц, то есть 100000 леев.

9. Будучи не согласны с определением апелляционной инстанции, адвокаты Виорел Берлиба и Иван Унгуряну обжаловали его в кассационном порядке. Они потребовали отменить определение апелляционной инстанции и передать дело на новое рассмотрение, а также констатировать нарушение основных прав Василия Пшедерски, гарантированных статьей 6 Европейской конвенции о правах человека.

10. Адвокаты Виорел Берлиба и Иван Унгуряну в интересах Василия Пшедерски 15 мая 2020 года заявили об исключительном случае неконституционности статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса в части, касающейся статьи 401 ч. (1) п. 6) того же кодекса.

11. Определением от 17 мая 2020 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство в части статьи 401 ч. (1) п. 6) Уголовно-процессуального кодекса и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам

международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 119 Право на обжалование

«Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом».

13. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 401 Лица, имеющие право обжалования в апелляционном порядке

«(1) Право обжалования в апелляционном порядке имеют:

1) прокурор – в отношении уголовного дела в целом и в части, относящейся к гражданскому иску;

2) подсудимый – в отношении уголовного дела в целом и в части, относящейся к гражданскому иску. Оправдательный приговор или приговор о прекращении производства по делу может быть обжалован также в части оснований оправдания или прекращения производства по делу;

3) потерпевший – в отношении уголовного дела в целом;

4) гражданский истец и гражданский ответчик – в части, относящейся к гражданскому иску;

5) свидетель, эксперт, переводчик и защитник – в отношении причитающихся им судебных издержек;

6) **любое лицо, законные интересы которого были ущемлены каким-либо действием или актом судебной инстанции.**

[...]».

Статья 421 Лица, имеющие право обжалования в кассационном порядке

«Право обжалования в кассационном порядке принадлежит прокурору и лицам, указанным в статье 401».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

14. Авторы обращения об исключительном случае неконституционности утверждают, что предложение «любое лицо, законные интересы которого были ущемлены каким-либо действием или актом судебной инстанции» в п. 6) ч. (1) статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса является непредсказуемым.

15. Кроме того, авторы обращения считают, что предложение «любое лицо, законные интересы которого были ущемлены каким-либо действием или актом судебной инстанции» в п. 6) ч. (1) статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса предоставляет судебной инстанции чрезмерные пределы усмотрения, чем создает неоправданное и нецелесообразное ограничение праву свободного доступа к правосудию, гарантированному статьей 20 Конституции.

16. По мнению авторов обращения, оспариваемая норма противоречит статьям 20, 23 ч. (2), 54 и 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

17. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

18. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

19. Исключительный случай неконституционности заявлен представителями лица, которое, хоть и не является стороной процесса, считает, что его законные интересы были ущемлены приговором первой инстанции и, соответственно, определением апелляционной инстанции (см. выше §§ 6-9). Конституционный суд признает, что обращение об исключительном случае неконституционности подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

20. Предметом обращения являются положения п. 6) ч. (1) статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемые положения определяют, что с апелляционной жалобой вправе обратиться любое лицо, законные интересы которого были ущемлены каким-либо действием или актом судебной инстанции.

21. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

22. Одним из условий представления обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, пункт 1 резолютивной части).

23. В этом аспекте, Конституционный суд отмечает, что статья 401 Уголовно-процессуального кодекса определяет круг лиц, наделенных правом обжалования в апелляционном порядке. Вместе с тем, согласно статье 421 Уголовно-процессуального кодекса, правом обжалования в кассационном порядке наделены прокурор и лица, указанные в статье 401 того же кодекса.

24. Конституционный суд отмечает, что при подаче апелляционной жалобы и впоследствии кассационной жалобы авторы обращения основывались на оспариваемые положения.

25. Таким образом, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения могут иметь применение по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности. Вышестоящим инстанциям надлежит дать оценку тому, были ли ущемлены законные права лица каким-либо действием или актом судебной инстанции.

26. Конституционный суд отмечает, что под видом доводов о неконституционности авторы обращения, в сущности, просят Конституционный суд дать толкование предложения «любое лицо, законные интересы которого были ущемлены каким-либо действием или актом судебной инстанции» в п. 6) ч. (1) статьи 401 Уголовно-процессуального кодекса.

27. Конституционный суд напоминает, что вопросы толкования и применения законодательных положений к конкретным ситуациям выходят за рамки конституционного контроля и относятся к компетенции судебных инстанций (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29; ОКС № 32 от 19 марта 2020 года, § 28). В связи с этим, Европейский суд по правам человека подчеркивал, что роль в принятии решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием правовых норм (*Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

28. Такое заключение освобождает Конституционный суд от проверки того, составляют ли оспариваемые по данному делу положения какое-либо вмешательство в права, гарантированные статьями 20 [*свободный доступ к правосудию*] и 119 [*осуществление путей обжалования*] в сочетании со статьями 23 ч. (2) [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции.

29. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности статьи 401 ч. (1) п. 6) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатами Виорелом Берлиба и Иваном Унгуряну в интересах Василия Пшедерски по делу № 1га-83/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 30 июля 2020 г.
ОКС № 92
Дело № 79g/2020 г.*